

Этой ночью он собирался убить главного антагониста сериала, человека, который лишил его личности и достоинства.

— Его врага, а также его хозяина.

Он знал, что этот путь будет односторонним, но все же решительно ступил на него.

Смешно, что, когда он хотел умереть, ему приходилось влачить жалкое существование. А теперь, когда он хочет жить, ему предстоит умереть в одиночестве.

Но Бэй Гу оставался Бэй Гу, и, живой или мертвый, никто не будет оплакивать его.

Это был важный сюжетный момент, место, где он покинет сцену, и в сериале он занимал немало времени. Однако во всей сцене у него не было ни одной реплики.

Самое важное — это сцены скрытного передвижения и боевые сцены, где он отражает атаки.

Ван Цзэвэнь объяснил ему детали анализа персонажа и нюансы, на которые нужно обратить внимание при исполнении, а затем доверил его постановщику боевых сцен.

Линь Чэн собрал вещи и хотел что-то сказать, но промолчал.

Чтобы сэкономить, декорации на этой площадке были изменены, и большинство сцен, связанных с жильем, снимались здесь. В эти дни снимались не только сцены одного временного периода, Ван Цзэвэнь также занимался репетицией диалогов с другими актерами.

Особенно с Хуан Шицин. У нее в середине и ближе к концу сериала был длинный монолог, но ее эмоциональная вовлеченность была недостаточной, что не устраивало Вана Цзэвэня.

Линь Чэн невольно подумал, что, возможно, она была слишком подавлена после того, как режиссер ее отчитал, и сидела с опущенной головой, слушая его наставления, с совершенно отрешенным видом.

Он видел, что Ван Цзэвэнь очень занят, и проглотил свои слова, тихо удалившись.

.

Возможно, из-за большого количества боевых сцен, требующих физической выносливости, а костюм Линь Чэна был слишком тонким для зимнего холода, к полудню у него снова поднялась температура.

Постановщик боевых сцен заметил, что его состояние ухудшилось, и сразу же отправил его отдыхать.

Во время обеда Линь Чэн снова пошел в больницу, чтобы поставить капельницу.

Врач, измерив его температуру, чуть не схватился за сердце. Изменяя дозировку лекарств, он с гневом сказал, что собирается поговорить с начальством Линь Чэна и спросить, как они могли позволить пациенту, который еще не восстановился, продолжать работать на холоде. Разве они не понимают, что это может привести к пневмонии?

Линь Чэн попытался объяснить, что нужно работать в команде. Но врач только разозлился еще больше, посоветовав ему не быть «Ян Байлао». Он сказал, что, рискуя, Линь Чэн только помогает начальству, а сам остается ни с чем. Затем он строго предупредил его о серьезности

простуды, напомнив, что молодость — не повод пренебрегать здоровьем.

Линь Чэн испугался. Он кивнул, показывая, что понял.

Когда он спустился на первый этаж, чтобы оплатить счет, Ван Цзэвэнь наконец заметил, что талисман группы пропал, и отправил ему сообщение.

[Ван Цзэвэнь]: Где ты?

[Линь Чэн]: В больнице.

Отправив это сообщение, он не получил ответа.

Линь Чэн подумал и добавил еще одно.

[Линь Чэн]: Скоро вернусь.

Ван Цзэвэнь все еще молчал.

Линь Чэн, держа капельницу, поспешил обратно на съемочную площадку.

.

Когда Линь Чэн вернулся, было уже около двух часов дня, и Ван Цзэвэнь только закончил работу и собирался поесть.

Ван Цзэвэнь подошел с ланч-боксом, внимательно посмотрел на его покрасневшие щеки и сел рядом.

Линь Чэн мельком взглянул на его еду: сегодня это было тушеное мясо с картошкой, яичница с помидорами и кусочек жареной свинины.

Это была его любимая еда, но сейчас у него совсем не было аппетита.

Ван Цзэвэнь помешал застывший рис палочками и сказал:

— Сними сегодняшние сцены, а потом отдыхай неделю. Я уже попросил Лю Фэна изменить график.

Линь Чэн хотел что-то сказать, но Ван Цзэвэнь твердо заявил:

— Вот так, я не собираюсь с тобой обсуждать.

Линь Чэн, увидев его недовольное выражение, кивнул. Через мгновение сказал:

— Спасибо.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Что ты хотел мне сказать утром?

Линь Чэн удивился:

— Ты заметил?

Ван Цзэвэнь ответил:

— Если бы ничего не было, ты бы давно ушел. Ты не из тех, кто будет сидеть рядом просто так.

Линь Чэн задумался, ведь он всего лишь постоял немного, разве это можно назвать «сидеть рядом»?

— Просто хотел сказать спасибо.

— Почему ты постоянно говоришь мне спасибо?

Ван Цзэвэнь спросил:

— Я так хорошо к тебе отношусь?

Линь Чэн серьезно ответил:

— Очень хорошо.

Ван Цзэвэнь сам не знал, в чем его заслуга, а Линь Чэн уже продолжал:

— Ты за меня заступился, помог расторгнуть контракт, дал мне такую важную роль...

Ван Цзэвэнь:

— Роль ты заработал сам, а важна она или нет, зависит от того, как ты сыграешь.

Линь Чэн невольно спросил:

— А как я играю?

Ван Цзэвэнь на мгновение задумался, затем с улыбкой прокомментировал:

— В рамках твоей специализации — вполне неплохо.

Линь Чэн задумался.

В глазах Вана Цзэвэня его специализация — это боевые сцены. Поэтому, за исключением их, его игра была посредственной.

Линь Чэн признал, что это был его первый фильм, и опыта у него действительно не хватало. Ни в плане работы с камерой, ни в деталях — все приходилось исправлять с помощью других. Он изучал теорию, но на практике все оказалось сложнее. Ему еще многому нужно было учиться.

Ван Цзэвэнь действительно многому его научил.

Ван Цзэвэнь вдруг протянул ему ланч-бокс:

— Хочешь поесть?

Линь Чэн:

— Нет.

— Тогда почему ты на меня так смотришь?

Ван Цзэвэнь потрогал шею.

— У меня даже мурашки пошли.

Линь Чэн только теперь понял и быстро отвел взгляд.

Ван Цзэвэнь съел пару ложек уже остывшего риса и спросил:

— Куда собираешься поехать в отпуск?

Линь Чэн почесал заживающую рану на левом запястье и ответил:

— Пока планов нет.

Ван Цзэвэнь:

— А раньше куда ездил?

Линь Чэн немного помедлил и сказал:

— Я не очень люблю путешествовать.

Линь Чэн был человеком замкнутым, не любил общение и шумные места. Ему больше нравилось сидеть дома, читать, учиться, работать, готовить — что угодно, лишь бы не ездить.

Ван Цзэвэнь согласился:

— Я тоже не очень люблю. Из-за работы приходится постоянно разъезжать по всей стране, поэтому в отпуске хочется просто сидеть дома.

Линь Чэн подул на ладони и засунул правую руку в карман. Левая, с капельницей, могла быть только спрятана под курткой. Но в такую погоду рука с капельницей все равно не согревалась.

Ван Цзэвэнь мельком взглянул на него, встал и крикнул:

— Лю Фэн! Лю Фэн!

Лю Фэн, держа миску, с другой стороны площадки доложил:

— Режиссер! Я уже составил расписание!

Ван Цзэвэнь сказал:

— Твой грелку я реквизирую!

Лю Фэн:

— ... Опять за мной охотишься. Я так несчастен.

Ван Цзэвэнь продолжил:

— Быстро принеси!

Лю Фэн притворно «всхлипнул» и попросил помощника сходить в магазин за новой грелкой.

К тому времени, как Ван Цзэвэнь закончил есть, грелка была уже заряжена и доставлена. Ван Цзэвэнь убрал посуду, жестом приказал передать грелку Линь Чэну, затем, закутавшись в черное пальто, ушел.

Линь Чэн смотрел ему вслед, прижимая левую руку к источнику тепла.

Этот человек... Этот человек действительно хорош.

Но слишком хорош, и это уже не подходит.

Линь Чэн не мог понять, что он чувствует. Он знал, что слишком много благодарности может стать нечистой, и советовал себе не задумываться.

Гей не сможет ужиться с таким естественным, обаятельным гетеросексуалом, даже в рамках [дружбы].

Ван Цзэвэнь, пройдя несколько шагов, сбросил высокомерный вид, вернулся и спросил:

— Чем ты собираешься заниматься днем?

Линь Чэн растерянно ответил:

— Ждать начала съемок?

Ван Цзэвэнь:

— Просто здесь?

Линь Чэн:

— Может, пойду в соседнюю пустую комнату?

Ему предстояло снять небольшие сцены с Хуан Шицин и Го Иши, а до отеля было далеко, поэтому он мог только оставаться на площадке.

Количество комнат для отдыха было ограничено, и они находились далеко от съемочной зоны. Его время съемок было неудобным, и он не хотел бегать туда-сюда.

У Линь Чэна не было личного автомобиля. У него не было статуса, и у него не было агента, который мог бы за него побороться, поэтому съемочная группа не предоставила ему отдельного места для отдыха.

Ван Цзэвэнь просто поманил пальцем:

— Иди за мной.

Линь Чэн одной рукой взял стойку с капельницей, другой — грелку, под мышкой зажал сценарий и последовал за Ван Цзэвэнем.

Они вошли во временный павильон, где отдыхала группа сотрудников съемочной группы.